

ОПЯТЬ НѢЧТО О „НАУЧНОЙ ФИЛОСОФИИ“ И ТАКОВОМЪ ЖЕ ФИЛОСОФѣ.

Послѣ перерыва въ прошломъ 1888-мъ году статей г. Лесевича о „научной философіи“ въ „Русской Мысли“, перерыва, о которомъ было сказано мною въ № 1 „Своего Слова“, съ августа, кажется, началось продолженіе этихъ статей и перенесено на текущій годъ. Продолжалъ г. Лесевичъ свои статьи въ томъ же порядке, духъ и тонъ, въ какомъ и началъ. Одинъ за другимъ выковыривалъ (*sit venia verbo*) г. Лесевичъ свои онѣры, начиная съ десятки (пусть это будетъ Гёффдингъ) и кончая тузомъ (пусть это будетъ Лаасъ). По прежнему, онъ дѣлаетъ выписки изъ этихъ философовъ и потомъ разбавляетъ ихъ, *quantum satis*, остроуміемъ, восхищающимъ передовыхъ подростковъ, съ надлежащими нотаціями въ назиданіе „мистикамъ, метафизикамъ и химеро-созиателямъ“.

Не смотря на массу этихъ выписокъ, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи, что то, что выдаетъ г. Лесевичъ за „научную философію“ не есть что либо новое, а старое направлениe, известное подъ именемъ сенсуализма и скептицизма при постоянномъ переходѣ ихъ въ материализмъ.—Новые дѣятели, указываемые г. Лесевичемъ, представляютъ только новыя модификаціи этого направления, которое, какъ и все другое въ мірѣ, не остается стационарнымъ, а нѣсколько видоизмѣняется въ своихъ формахъ, сообразно съ общимъ видоизмѣненіемъ міра, подлежащаго формѣ времени. Вообще и относительно продолженія статей г. Лесевича о „научной философіи“ я, слово въ слово, повторилъ бы тоже, что мною было сказано на стр. 112 и слѣд. № 1 „Своего Слова“.

Но возможенъ со стороны читателя одинъ вопросъ, на который я считаю нужнымъ отвѣтить заранѣе. Положимъ, скажетъ кто нибудь, въ статьяхъ г. Лесевича нѣтъ яснаго выраженія того, что такое „научная философія“ и какъ она рѣшаетъ философскіе вопросы, интересующіе философствующій умъ издавна и до сихъ поръ. Но, вѣдь, все таки въ выпискахъ, сдѣланныхъ г. Лесевичемъ, есть нѣкоторое содержаніе и содержаніе это принадлежитъ всетаки ученымъ и знающимъ философамъ, хотя и принадлежащимъ къ міросозерцанію, не раздѣляемому редакціей „Своего Слова“! Почему же эта редакція не озабочится обстоятельнымъ разборомъ отрывковъ или выписокъ, сдѣланныхъ г. Лесевичемъ, и не постараєтся опровергнуть то, что она находитъ ложнымъ въ этихъ отрывкахъ, и тѣмъ предохранить русскихъ читателей отъ заблужденія?—На этотъ или подобный ему вопросъ, я отвѣтилъ бы слѣдующее:

1) Я вовсе не сознаю ни обязанности, ни охоты сопричислиться къ сонму охранителей русского читателя отъ заблужденій вообще и отъ философскихъ въ частности. Конечно, я становлюсь въ критическое отношеніе къ тѣмъ или другимъ философскимъ воззрѣніямъ, но только въ такой мѣрѣ, въ какой считаю это неизбѣжнымъ и необходимымъ для проведенія своихъ собственныхъ воззрѣній. Къ сожалѣнію, въ области философской мысли почти всякое утвержденіе соединено съ какимъ либо соответствующимъ ему отрицаніемъ. Поэтому, напр., проведеніе моихъ воззрѣній требуетъ почти постоянной борьбы съ позитивизмомъ или скептицизмомъ, а также и съ материализмомъ, и постоянного критического къ нимъ отношенія.

2) По мѣрѣ силъ и на сколько это нужно, по вышеуказаннымъ мотивамъ, подвергая критикѣ позитивизмъ, я вовсе не вижу никакой надобности въ специальнѣ разборѣ отрывковъ, приводимыхъ г. Лесевичемъ въ его статьѣ о „научной философіи“. Отрывки эти, по моему, не представляютъ ни малѣйшей опасности, чтобы сколько нибудь серьезный русскій читатель могъ, на основ-

ваниі ихъ, увлечься позитивизмомъ. Какъ я уже говорилъ въ 1 № „Своего Слова“ выписки эти сдѣланы такъ спутанно и безсвязно, что рѣшительно не могутъ дать яснаго и отчетливаго понятія о позитивизмѣ, какъ философской системѣ: о ея задачахъ, ея исходныхъ пунктахъ и основныхъ принципахъ, ея методѣ, ея критеріяхъ истины и наконецъ ея „міоразумѣніи“, по терминологіи г. Лесевича. Я глубоко убѣжденъ, что сколько нибудь серьезно мыслящий читатель, если онъ попытается составить себѣ удовлетворительное понятіе о всѣхъ этихъ предметахъ по выпискамъ въ статьяхъ г-на Лесевича, не только убѣдится въ полной невозможности этого, но отмѣтитъ еще тотъ фактъ, который, вѣроятно, совершенно не соznается самимъ г. Лесевичемъ, что цитируемые имъ писатели болѣе или менѣе, но все таки разнорѣчатъ во всѣхъ вышеозначенныхъ капитальныхъ пунктахъ. Даже и въ томъ пунктѣ, который, по видимому, общиѣ у этихъ писателей, а именно: въ отрицаніи метафизики, ихъ нельзя соединить, потому что каждый изъ нихъ разумѣеть подъ отрицаемой метафизикой нѣчто особое и каждый отрицааетъ ее на основаніи болѣе или менѣе различныхъ мотивовъ. И такъ, нисколько не опасаясь какого либо ущерба для своихъ философскихъ воззрѣній отъ выписокъ г. Лесевича, я спокойно ожидаю, какъ онъ будетъ плодить ихъ и въ текущемъ году, и, можетъ быть, даже и въ слѣдующемъ и т. д., потому что не только вообще европейская, но и одна нѣмецкая литература можетъ снабдить для того г. Лесевича неизысканною массою матеріала, такъ какъ будутъ появляться все новые и новые представители его „научной философіи“.

3) Впрочемъ, возможенъ одинъ случай, что выписки г. Лесевича могутъ не прямо, а косвенно вывести меня изъ состоянія покоя и ввергнуть въ состояніе борьбы. Случай этотъ представился бы, если бы кто либо изъ читателей г. Лесевича, не видя толку въ его выпискахъ, вздумалъ самостоятельно ознакомиться съ кѣмъ либо изъ представителей позитивизма, цитируемыхъ г. Лесевичемъ, и, положимъ, выбралъ бы для того, напр., Лааса. Предполагаю да-

лье, что таковой читатель увлекся бы философию Лааса, что весьма возможно, ибо Лаасъ ученый и талантливый человѣкъ, и въ этомъ увлечениі основательно изучилъ главное и послѣднее обширное сочиненіе Лааса: „Idealismus und Positivismus“. Наконецъ предполагаю, что это изученіе онъ предпринялъ бы именно для того, чтобы познакомить русскую публику съ философией нѣмецкаго позитивиста, и что цѣлесообразно выполнилъ бы это предпріятіе, т. е., напримѣръ, выдѣлилъ систему Лааса изъ почти неразрывно соединенной съ нею критики противоположныхъ системъ и за тѣмъ уже отъ себя изложилъ ее въ строго систематическомъ порядкѣ съ присоединеніемъ собственныхъ дѣльныхъ толкованій на воззрѣнія Лааса¹⁾). Разъ такой предполагаемый мною трудъ появился бы въ русской печати, то, навѣрное, если бы не воспрепятствовала тому ограниченность силъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, я попытался бы написать критическій разборъ этого изложенія философии Лааса, причёмъ и постарался бы отдать въ ней то, что, по моему, состоятельно и съ чѣмъ я согласенъ (ибо такое несомнѣнно есть въ ней) отъ того, что, по моему, ошибочно и, по мѣрѣ силъ, опровергнуть это ошибочное.

4) Но, пока такое мое предположеніе не осуществилось (да и вообще мало вѣроятно, чтобы оно осуществилось), я могу коснуться выписокъ, дѣлаемыхъ г. Лесевичемъ, только въ такомъ случаѣ, если кто либо изъ читателей „Своего Слова“ заявитъ мнѣ, что выписки изъ того или другого философа (Бена, Милля, Гѣффдинга, Лааса, Гѣринга и т. д.) препятствуютъ ему принять то

¹⁾ Кто читалъ указанное сочиненіе Лааса, тотъ согласится со мной, что передача его воззрѣній весьма затруднительна, именно потому, что они вездѣ переплетены съ полемикой противъ противоположныхъ философскихъ воззрѣній, и что, следовательно, въ ихъ изложеніи необходимъ самостоятельный трудъ со стороны того, кто хотѣлъ бы пропагандировать систему Лааса, и что особенно этотъ трудъ необходимъ для ознакомленія съ нею русской публики.

или другое воззрѣніе изъ проводимыхъ въ „Своемъ Словѣ“. При этомъ я прошу желающихъ сдѣлать такое заявленіе *точно и обстоятельно* обозначить, какое именно положеніе „Своего Слова“ опровергается или устраняется, по ихъ мнѣнію, и какимъ именно воззрѣніемъ изъ цитированныхъ г. Лесевичемъ. Далѣе, къ этому я прошу присоединить и указаніе на основанія, которыя побуждаютъ читателя признать положенія „Своего Слова“ ошибочными, а воззрѣнія выписки вѣрными. На такое обстоятельное заявленіе я постараюсь дать посильный отвѣтъ. За симъ мнѣ остается только пожелать, чтобы г. Лесевичъ благополучно довѣрь до намѣченного имъ конца свои статьи о „научной философіи“ и свои выписки изъ корифеевъ этой философіи.

А. Козловъ.